

ТЕННЕССИ УИЛЬЯМС: CURRICULUM VITAE ДРАМАТУРГА

Макуха А. А.

студент 4 курса, научный руководитель – Сащико В.В.,
кандидат культурологии, доцент кафедры театрального творчества
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)

Отправной точкой на пути к созданию сценического характера служит драматургический материал. В. И. Немирович-Данченко отмечал: «Первые шаги создания у актера уйдут на то, чтобы воспринять замысел автора. Путем анализа, путем интуитивного понимания роли, отклика на те или иные чувства, свою роль актер сначала обмысливает в соответствии со всей пьесой, с настроениями, вложенными в нее автором, под его углом зрения» [4, с. 379]. Но пьеса по форме – это набор реплик героев, и те немногочисленные ремарки, которые оставляет писатель не позволяют нам составить полную картину происходящего в пьесе. Для создания полноценного сценического образа актер должен заполнить пробелы, существующие в пьесе, создать, по определению Г. А. Товстоногова «роман жизни» [6] – подробнейшее, детальное описание жизни, характера, мотивов поведения персонажа и т.д. И чем подробнее будет реконструирован роман жизни персонажа, тем глубже будет внутренний багаж (т.н. «второй план»), с которым актер выходит на сцену. Как отмечает Н. В. Демидов: «Образом ведь надо стать. Образ – это новое “я – есмь”. А “я – есмь” в жизни создается годами и сотнями тысяч впечатлений» [2, с. 297]. Именно эти годы и впечатления и составляют роман жизни.

Создание романа жизни и второго плана – очень сложная и трудоемкая задача для любого актера. Все компоненты целостного сценического образа тесно взаимосвязаны, и если какой-то аспект образа понят неверно, то это может привести к тому, что артист не сможет в конечном итоге создать сценический характер. Поэтому в воображении актера должна быть создана и логически выверена вся жизнь действующего лица до начала пьесы и в промежутках, в которых герой непосредственно не участвует в действии. Как отмечал А. Д. Попов, все мысли и мечты героя (может и не высказанные в роли, но пережитые между строк) создают внутренний багаж, с которым актер начинает работу над воплощением сценического образа. И следует учитывать, что вся работа воображения актера отталкивается от текста пьесы и связана с индивидуальностью драматурга, его художественной манерой, идеей произведения, эмоциональным «зерном» [5, с. 401].

Изучение мировоззрения и жизненного пути автора литературного произведения помогает режиссеру и актеру заполнить существующие в драме пробелы, разгадать задуманный драматургом образ. Любой драматург черпает вдохновение из окружающего его мира: как отмечает Э. Бентли, «сырьем» для сюжета служит жизнь, но только не серенькое повседневное существование в его банальных внешних проявлениях, а, скорее, чрезвычайные обстоятельства редких жизненных кульминаций или каждодневного бытия в его сокровенных, не всегда осознаваемых формах [1, с. 48–49]. Таким образом, изучение биографии и мировоззрения автора – важный шаг к постижению сущности его персонажей. Однако очевидно, что на этом пути не все биографические сведения (*curriculum vitae*) имеют для нас значения. Интерес представляет лишь определенная область биографии автора, которую можно определить как *curriculum vitae драматурга (CV драматурга)*. Рассмотрим подробнее, что подразумевает это понятие.

В буквальном переводе с латыни *curriculum vitae* – «ход жизни» или «жизненный путь». В общих чертах CV – это развернутая биография, описание трудового пути человека. Часто CV понимается как автобиография или резюме. Таким образом, сфера

CV может ограничиваться определенной информацией, имеющей значение в конкретном случае. В контексте наших рассуждений CV драматурга не подразумевает описания всей жизни автора, а лишь той её части, которая касается его произведений, проникает в его творчество, т.е. определенные биографические факты, ставшие побудителем или материалом для создания литературного произведения. Введение в оборот такого понятия позволит нам выделить в биографии автора конкретные факты, которые помогут в работе над спектаклем и в создании сценического характера персонажа. Исследование CV драматурга позволит проникнуть в мировоззрение автора, обнаружить болевую точку, побудившую его написать конкретный характер и произведение. Таким образом, выявление CV драматурга позволит нам выстроить фундамент для создания целостного сценического характера, вплотную подойти к пониманию «зерна» персонажа.

В качестве примера попытаемся составить *curriculum vitae* американского драматурга Теннесси Уильямса, нелегкая жизнь которого нашла яркое отражение в его пьесах.

Первые восемь лет своей жизни Уильямс вместе со своей старшей сестрой Розой жил в штате Миссисипи у бабушки и дедушки. Этот счастливый период его жизни был прерван переездом в Сент-Луис, вызванный повышением отца по службе. Адаптация к новым обстоятельствам Сент-Луиса прошла тяжело для всей семьи, многое изменилось, привычный ритм жизни был невозможен. Именно с отцом Корнелиусом Коффином Уильямсом связаны первые серьезные драматические переживания. Уже в то время отец, человек черствый и грубый, проявлял недовольство своим сыном, считая его «маменькиным сынком» [7, с. 30]. Тяжелая семейная атмосфера в семье усугублялась особым взглядом матери Эдвины на воспитание Т. Уильямса. Так, она препятствовала тому, чтобы у Тома появились друзья: «Мальчики были для нее слишком грубыми, а девочки – слишком заурядными» [7, с. 34]. Эдвина Уильямс была женщиной юга, дочерью плантатора. Манеры и отношение к жизни, присущие тому обществу, она пыталась применить и по отношению к ее детям, особо не вникая в их желания. Она имела большое влияние на детей и во многом искалечила их судьбы. Если Том смог как-то справиться грубым давлением окружающей реальности, то Роза этого сделать не смогла.

Общество, в которое семья попала, когда переехала в Сент-Луис не хотело принимать «недоаристократов»: Эдвина всегда кичилась своим положением, что не нравилось окружающим, тем более, что реальное социальное положение было очень невысоко (Аманда Уингфилд из пьесы «Стеклянный зверинец» чуть ли не полностью повторяет Эдвину и в отношении к сыну, и в отношении к жизни в целом).

В 1929 г. Уильямс уехал учиться в университет штата Миссури, но проучился там недолго, в 1931 г. Ему пришлось уехать домой. В США того времени разразилась «великая депрессия», и отец сказал, что не может больше платить за учебу. Отец устроил сына служащим в обувную фирму. Т. Уильямс пробыл там три года. Ему приходилось делать рутинную и скучную работу, однако там он нашел друзей, к примеру, поляка Эдди, который взял его под свое крыло (впоследствии этот период жизни найдет свое прямое отражение в пьесе «Стеклянный зверинец»). В 1934 г. из-за проблем с сердцем Т. Уильямсу пришлось уйти с этой работы. Болезнь сердца беспокоила его на протяжении всей жизни. В этом же году началась его связь с театром: он написал пьесу «Каир, Шанхай, Бомбей!»

В этот период жизни Уильямса с его сестрой Розой случается несчастье. Роза – девушка хрупкой душевной организации – была подавлена жестким отцом. Ее проблемы усугублялись неудачами в личной жизни. У девушки возникли сложности с психикой: стали появляться видения, иногда буйные реакции, неадекватное поведение. В результате ее положили в больницу, но вылечить не смогли. Врачи провели хирургическую операцию на мозге – лоботомию, уничтожив, таким образом, Розу как

самостоятельную личность. В своих мемуарах Т. Уильямс отмечает, что это был неправильный выбор, по его мнению, нужно было найти другое решение: «Я считаю ее ошибкой, приведшей к трагическим последствиям, и верю, что без нее Роза могла бы выздороветь и вернуться к тому, что называется “нормальной жизнью”» [7, с. 336].

Сестра для драматурга была главной любовью в жизни. В семействе Уильямса вообще была предрасположенность к психическим заболеваниям, даже мать Эдвина лежала в психиатрической больнице с паранойей, ну а состояние Розы вообще было плачевным. В школе у Т. Уильямса были приступы панического страха (такие же, как и у героини Лоры из рассказа «Лицо сестры в сеянии стекла»). Т. Уильямс чувствовал угрызения совести за то, что произошло с его сестрой. Трагедия Розы и ощущение своей вины послужили импульсом к созданию в 1945 г. Пьесы «Стеклянный зверинец». Пьеса произвела настоящий фурор, на нее появляется множество положительных отзывов и рецензий, а Т. Уильямс с этого момента стал знаменитым и востребованным драматургом.

Психологические травмы детства послужили материалом для многих пьес Т. Уильямса. Так, проявления снобизма и жестокости у «средних американцев», окружавших в детстве Розу и Тома Уильямс в Сент-Луисе, ярко отображаются в пьесе «Орфей спускается в ад». Мотив давления жесткого отца (мужчины) ярко прослеживается в пьесах «Кошка на раскаленной крыше», «Трамвай “Желание”» и др. Непонимание, агрессия, когда люди, сговорившись, могут уничтожить другого человека – яркий мотив пьесы «Сладкоголосая птица юности», в которой раскрыт снобизм и расистское мышление американцев.

Итак, ярко прослеживается глубокое влияние конкретных фактов биографии на творчество Т. Уильямса. И это нельзя не учитывать при сценическом воплощении его произведений. Именно составление *curriculum vitae* драматурга поможет режиссеру и актеру глубже понять пьесу, достичь в спектакле подлинной жизненности и достоверности.

Литература

1. Бентли, Э. К. Жизнь драмы / Э. К. Бентли; пер. с англ. В. Воронина; предисл. И. В. Минакова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 416 с.
2. Демидов, Н. В. Творческое наследие. Т. 3. / Н. В. Демидова; под ред. М. Н. Ласкиной. – СПб.: Нестор-История, 2007. – Кн. 4: Творческий художественный процесс на сцене. – 480 с.
3. Кнебель, М. О. Поэзия педагогики. О действенном анализе пьесы и роли / М. О. Кнебель. – М.: Рос. Акад. театрального искусства. – «ГИТИС», 2010. – 423 с.
4. Немирович-Данченко, В. И. Рождение театра / В. И. Немирович-Данченко. – М.: Искусство, 1984. – 624 с.
5. Попов, А. Д. Творческое наследие / А. Д. Попов; под ред. В. В. Фролова // Воспоминания и размышления о театре художественная целостность спектакля. – М.: Всерос. театральное общество, 1979. – 518 с.
6. Товстоногов, Г. А. Зеркало сцены: о профессии режиссера / Г. А. Товстоногов. – Л.: Искусство, 1980. – 303 с.
7. Уильямс, Т. Мемуары / Т. Уильямс; пер. с англ. А. Чеботаря. – М.: Авантитул: Олма-Пресс, 2001. – 356 с.
8. Уильямс, Т. Орфей спускается в ад / Т. Уильямс. – СПб.: Азбука, 2007. – 352 с.